

W 61  
206



## ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

### ТОХТАМЫШЪ - ХАНА.

Изъ письменныхъ памятниковъ Татарскаго владычества надъ Россією, весьма немногіе дошли до нашего времени. Вся Татарская письменность ограничивалась Ханскими ярлыками (1), разновременно данными въ XIV вѣкѣ нашему Духовенству. Но и сіи немногіе акты дошли до насъ въ спискахъ, разсыянныхъ по разнымъ Лѣтописямъ. Подлинники истреблены временемъ и пожарами, а можетъ быть и умышленно, по ненависти къ прежнимъ властелинамъ. Въ спискахъ извѣстны намъ только ярлыки данные Ханами Всероссійскимъ Митрополитамъ: Менгу-Тимуромъ — Русскому Духовенству, Узбекомъ — Св. Петру, Джанибекомъ — Феогносту, Бердибекомъ и Ханшею Тайдулою — Св. Алексію, Тюлюбекомъ, племянникомъ Багыя — Митяю и др. Только изъ сихъ неточныхъ копій, помѣщенныхъ въ Россійской Виліюнкѣ (2), а оттуда заимствованныхъ Карамзинымъ

(1) Ярлыкъ значитъ «повелѣніе». См. монеты Хановъ Улуса Джучи, соч. Френа, стр. 7.

(2) Томъ IV, 10—27. VI, 19.

въ его Исторію Государства Россійскаго, любители Отчественной Исторіи могли удовлетворить свое любопытство. Не имѣя точныхъ доказательствъ, многіе сомнѣвались: дѣйствительно ли включенныя въ разныхъ лѣтописныхъ спискахъ копіи ярлыковъ, и оттуда заимствованныя Новиковымъ въ его Вивлюэику, были вѣрны. Это сомнѣніе было такъ важно, что самъ Исторіографъ, выписывая Узбековъ и другіе ярлыки изъ Россійской Вивлюэики, оговорилъ себя такъ: «нѣсколько ярлыковъ истинныхъ или подложныхъ напечатаны въ Россійской Вивлюэикѣ» (1). Отъ чего же происходило это недоуѣріе? Отъ неимѣнія ни одного Татарскаго подлиннаго ярлыка. Какъ форма писанія ярлыковъ затрудняла всѣхъ, такъ и упоминаемые въ ярлыкахъ «тамги», многіхъ приводили въ недоумѣніе. Что такое были тамги (печати)? — вытиснутыя ли печати на самомъ ярлыкѣ, или привѣсныя, металлическія (2), или другой какой-либо особый знакъ.

Это историческое важное недоумѣніе теперь наконецъ разрѣшается недавно отысканнымъ Татарскимъ ярлыкомъ коварнаго опустошителя Москвы — Насиръ-эдъ-динъ Махмутъ Тохтамышъ Хана. Ярлыкъ писанный въ годъ разоренія Москвы (1382), данъ начальнику Шуракальскаго племени Беку Хаджи. Архивъ Таврическаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія

(1) Исторія Государства Россійскаго, Т. IV, стр. 411, прим. 245.

(2) Это недоумѣніе видимъ въ Узбековомъ ярлыкѣ. Въ немъ на концѣ переписчикомъ написано: «Такъ ярлыкъ нашъ, такъ молъ слово наше учинило, таковою данною *крѣпостію* утвердило». Переписчикъ непонятное слово *тамга*, кажется, произвольно замѣнилъ *крѣпостію*.

цѣлый десятокъ лѣтъ, со многими другими, тоже любопытными ярлыками Крымскихъ Хановъ и Турецкихъ Султановъ, хранилъ у себя это сокровище. Ярлыкъ переданный для перевода на Русскій языкъ въ Канцелярію Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, а оттуда по затруднительности чтенія стариннаго Татарскаго почерка, бывъ отправленъ въ С. Петербургъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и тамъ уже разобранный и переведенный ученымъ и опытнымъ Г. Статскимъ Совѣтникомъ Ярцевымъ, сдѣлался доступнымъ для всѣхъ любителей Отечественной Исторіи.

Долгомъ считаемъ сообщить читателямъ Журнала Минист. переводъ этого достопримѣчательнѣйшаго четырехъсотъ-пятидесятисеми-лѣтняго Татарскаго палеографическаго памятника.

«Надежда моя на Бога и упованіе на благость, милость Его».

«Тохтамышъ, слово мое».

«Начальнику Крымской Области Кутлу бугѣ, Бескамъ, Дарогамъ, Кадіямъ, Муфтіямъ, Шейхамъ, Суфіямъ, Писцамъ Дивановъ, Начальникамъ таможенъ и Пошлинникамъ, Опричникамъ и содержащимъ каулаулы, людямъ ремесленнымъ и вѣмъ. Представитель сего ярлыка Бекъ Хаджи со вѣмъ зависящимъ отъ него племенемъ сдѣлался достойнымъ нашего благоволенія. Съ его Шуракальскаго племени всѣ различныя подати взимались ежегодно въ Государственное Казначейство. Но какъ прежде сего, на

«основаніи жалованной ему, со всѣми кочующими при «немъ подвластными, Тимуръ Пуладомъ тарханной «льготной грамоты, повелѣвалось: «чтобы на Шура-«кальцевъ сказанныхъ податей не налагали, почтовыхъ «лошадей не брали, платы на хлѣбные магазины не «требовали, чтобы какъ внутри такъ и внѣ Крыма «въ кочевьяхъ своихъ отъ Воеводы были свободны, «и никакихъ чиновныхъ лицъ не знали, и наконецъ, «чтобы всѣмъ имъ вмѣстѣ кочующимъ различными «податями не только зла не причиняли, но оказывали «бы-милость и защиту», — то въ отвращеніе на бу-«дущее время раскладки (т. е. податей) на нихъ, и «въ устрашеніе могущихъ причинить вредъ и обиды, «обнарудуется, что Хаджи Бекъ есть мой любимецъ, «и кто преступитъ таковыя ярлыки, тому весьма не «хорошо будетъ. Въ удостовѣреніе чего пожалованъ «ему настоящій ярлыкъ за алою тамгою (1). Орда ко-«чевала въ Орѣ-Тюбе. Писанъ 24 дня мѣсяца Зюль-«кагида 784 года еджры. Въ лѣто Обезьяны (пи-«чинъ) (2)».

Въ приложенныхъ въ двухъ мѣстахъ, съ правой стороны, въ срединѣ къ боку и съ лѣвой внизу, там-гѣ, алыми Куфическими буквами изображенъ Мусульманскій символъ вѣры: «Во имя всемилостиваго, все-«милосердаго Бога! Нѣтъ Бога кромѣ Бога, Котораго

---

(1) Были тамги синія.

(2) У Монголовъ годы назывались именами различныхъ звѣрей; такъ напр. 1-й годъ былъ мыши, 2-й быка, 3-й рыси и барса, 4-й зайца, 5-й крокодила, 6-й змія, 7-й коня, 8-й барана, 9-й обезьяны, 10-й курицы, 11-й пса и 12-й свиньи (?). Всѣ эти названія составляли лѣтосчислительный 12-лѣтній кругъ (cycclus).

«Мухаммедъ есть поклонникъ и рабъ.» (1) «Тохтамышъ Ханъ». Далѣ стерлось отъ времени. Внутри самой тамги изображенъ гербъ Крымскаго Ханства.

Ярлыкъ, вообще хорошо сохранный, въ трехъ мѣстахъ украшенъ золотыми буквами; писанъ на шелковой бумагѣ; длиненъ и узокъ такъ, какъ наши старинные Русскіе столбцы. По замѣчанію Г. Статскаго Совѣтника Ярцева, онъ писанъ превосходнымъ почеркомъ «джерри» на старинномъ Татарскомъ нарѣчій съ особенными знаками ореографіи.

Ярлыкъ Тохтамышъ-Хана, кромѣ палеографической важности, драгоцененъ еще тѣмъ, что, сохранивъ намъ форму дѣловаго Татарскаго языка, даетъ еще понятіе о Татарскомъ чиновостояніи, народномъ бытѣ и степени просвѣщенія (2).

Другой тоже письменный памятникъ времени Тохтамышъ Хана и понынѣ сохраняющійся въ Крыму (внутри памятника (тюрбе), украшеннаго на входѣ Арабскими надписями изъ Корана) есть каменная гробница Ненекеджанъ Ханымъ, дочери Тохтамышевой, умершей въ 841 году гиджры и въ 1437-8 году нашего лѣтосчисленія. Татарское преданіе оной гласитъ такъ: Красавецъ, Генуэзскій Дворянинъ, а по другимъ Татарскій Мурза, плѣнясь красотой Ханымъ, уговорилъ ее бѣжать отъ отца, не согласившагося выдать ея за него замужъ. Бѣглецы укрылись въ неприступ-

(1) Этотъ символъ вѣры изображенъ у Тохтамыша и на его монетѣ. См. Numophylacium Universit. Casanensis Erdmanii, p. 74.

(2) Дальнѣйшія подробности ярлыка, какъ то: содержаніе на Татарскомъ языкѣ, палеографическій снимокъ (fac-simile) и филологическія замѣчанія будутъ напечатаны въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

ныхъ стѣнахъ Генуэзской крѣпости Киркора (такъ назывался тогда Чуфутъ-Кале). Отрядъ Татаръ, посланный въ погоню, не достигъ бѣглецовъ, но, по прошествіи нѣкотораго времени, имъ удалось однакожь схватить похитителя, Ненекеджанъ, предвидя, какая участь ожидаетъ мужа ея, и не желая его пережить, съ отчаянія бросилась съ крѣпостной стѣны. Горестный отецъ, оплакавъ любимую дочь, повелѣлъ тѣло погребсти въ Киркорѣ и соорудить надъ нею гробницу.

Не смотря на протекшія пять сотъ девяносто восемь лѣтъ, гробница Ненекеджанъ-Ханымъ стоитъ и доселѣ мало поврежденною (1).

Къ разряду письменныхъ памятниковъ можно причислить и монеты Золотой Орды, битыя во время владычества надъ нею Тохтамышъ-Хана. Мѣста чеканенія монетъ въ то время были: самая Орда, Новый Сарай, Сарайчукъ, Харезмъ, Баки, Шамаха, Хаджитерханъ (теперь Астрахань), Азакъ (теперь Азовъ) и Эски-Крымъ (теперь Старый Крымъ). Монеты этого Хана серебряныя и мѣдныя, разсыяныя по Крыму, степямъ по-Волжскимъ и по-Донскимъ, въ числѣ прочихъ монетъ Золотой Орды, довольно часто попадаются (2).

**Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.**

(1) Какъ объ основаніи гробницы, такъ и о надписяхъ подробнѣе будетъ извѣщено въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

(2) Въ моемъ небольшомъ собраніи Восточныхъ монетъ находятся три серебряныхъ монеты Тохтамыша: онѣ чеканены въ Новомъ Сарай, Азакѣ и Эски-Крымѣ.